Министерство образования и науки Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.В. ХОМЕНКО

ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ

Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия

НОВОСИБИРСК
2016

ББК 65.052.231.13я73
Х 76

Рецензенты:
М.В. Хайруллина, д-р экон. наук, профессор
П.П. Баранов, д-р экон. наук, профессор

Работа подготовлена на кафедре аудита, учета и финансов
для студентов, обучающихся по направлениям
38.04.02 «Менеджмент» и 38.04.01 «Экономика»
(уровень магистратуры)

Хоменко Е.В.

Х 76 Основы управления нематериальными активами: учебное пособие / Е.В. Хоменко. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – 140 с.

ISBN 978-5-7782-3071-2

Предложена систематизация организационно-правовых, учетных и управленческих аспектов коммерческого использования объектов интеллектуальных прав и нематериальных активов организаций различных отраслей и видов экономической деятельности, включая вопросы классификации, идентификации объектов, предоставления прав на их использование третьим лицам, создания и использования служебных результатов интеллектуальной деятельности, а также выбора форм и способов введения интеллектуальной собственности в коммерческий оборот.

Пособие предназначено для магистрантов направлений 38.04.02 «Менеджмент» и 38.04.01 «Экономика», магистрантов других направлений, преподавателей и специалистов, интересующихся проблемами экономики интеллектуальной собственности.

ББК 65.052.231.13я73

ISBN 978-5-7782-3071-2

© Хоменко Е.В., 2016
© Новосибирский государственный технический университет, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4
1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ 5
1.1. Формирование международного и национального законодательства об интеллектуальной собственности 5
1.2. Содержание базовых понятий интеллектуальной деятельности 16
1.3. Классификация интеллектуальной собственности 23
Контрольные вопросы и задания к разделу 1 32
2. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ 34
2.1. Идентификация объектов интеллектуальных прав в бухгалтерском учете 34
2.2. Общая характеристика подходов и методов оценки интеллектуальной собственности 42
2.3. Порядок учета поступления, амортизации и выбытия нематериальных активов 54
2.4. Бухгалтерский учет операций по предоставлению прав на использование нематериальных активов 69
Контрольные вопросы и задания к разделу 2 75
3. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ 77
3.1. Технология работ и формы введения в коммерческий оборот интеллектуальной собственности 77
3.2. Коммерческое использование служебных объектов интеллектуальных прав в деятельности организации 90
3.3. Основные стратегические решения, принимаемые при управлении интеллектуальной собственностью и нематериальными активами организации 99
Контрольные вопросы и задания к разделу 3 110
Библиографический список 113
Приложения 118

ВВЕДЕНИЕ

Исследование правовых и учетных аспектов управления интеллектуальной собственностью и нематериальными активами организаций – важный этап подготовки магистров экономики и менеджмента. Запрос современного общества на специалистов, владеющих профессиональными знаниями и навыками в области создания и эффективного коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности, обусловлен потребностями инновационной экономики, в которой интеллектуальные ресурсы становятся важнейшими факторами производства. Подготовка таких специалистов в сфере управления является спецификой магистерских программ «Глобальный менеджмент инноваций и технологий» и «Глобальный инновационный менеджмент» по направлению 38.04.02 «Менеджмент», для студентов которых предназначено настоящее учебное пособие. Кроме того, пособие может быть полезно студентам, обучающимся по программам магистратуры «Учет, анализ и аудит», «Аудит и финансовый консалтинг» направления 38.04.01 «Экономика», исследующих вопросы бухгалтерского учета, а также аудита результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в нематериальных активах организации.

Содержание учебного пособия отражает правовые, учетные и управленческие аспекты коммерциализации интеллектуальной собственности и использования нематериальных активов организации, интеграция которых, по мнению автора, является важнейшим условием экономической эффективности инновационной деятельности. Значительное внимание в учебном пособии уделено содержанию базовых понятий интеллектуальной деятельности, идентификации объектов интеллектуальных прав в бухгалтерском учете организации, в том числе вопросам оценки, а также технологии, формам и способам введения интеллектуальной собственности (включая служебные результаты интеллектуальной деятельности) в коммерческий оборот.

1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ

1.1. Формирование международного и национального законодательства об интеллектуальной собственности

История законодательства об интеллектуальной собственности тесно связана с развитием процессов производства и продажи оригинальных материальных предметов, представляющих результаты интеллектуальной деятельности. Право запрета на копирование таких предметов стало единственным работоспособным механизмом правовой охраны объектов интеллектуальных прав.

Примерно в 3200 г. до н.э. в древнеегипетских гробницах найдены первые индивидуальные эмблемы гончаров, которые свидетельствуют о наличии в тот период неких инструментов индивидуализации – аналогов современных товарных знаков. Приблизительно в 100 г. до н.э. торговые марки использовались в древнем Риме при производстве тканей, ламп, посуды, сыра и медикаментов.

Во времена феодального строя правители европейских стран по своему усмотрению жаловали предпринимателям и торговцам *привилегии,* которые давали их владельцам исключительное право заниматься определенной деятельностью (изготавливать и продавать некоторые изделия, производить добычу полезных ископаемых и др.). «Эти привилегии не всегда были связаны с новыми изобретениями или новыми авторскими произведениями. Более того, в большинстве случаев такие привилегии подобной связи как раз и не имели. Поэтому

естественно, что такие привилегии, приводившие к появлению монополий на отдельные виды деятельности, тормозили экономическое развитие общества, поскольку препятствовали становлению и развитию нормальных конкурентных отношений, чего требовал нарождающийся капитализм» [33, с. 15].

Постепенно в связи с развитием технического прогресса феодальные привилегии заменялись законодательными актами, которые обязывали государство предоставлять исключительные права на изобретения или произведения литературы. В 1421 г. Городской управой Флоренции был выдан первый в мире патент на имя Филиппо Брунеллески, который изобрел корабельный поворотный кран. Однако до возникновения патентного права каждый мог воспользоваться изобретением, сделанным другим, в результате изобретатель не получал вознаграждения за свой труд.

Стимулом к развитию законодательства в области авторского права стала возможность быстрого и легкого копирования изданий после изобретения в 1448 г. печатного станка. Постепенно правовая охрана, возникшая первоначально для литературных произведений, распространилась на драматические, музыкальные, художественные произведения. Сформировались две системы охраны авторских прав:

– европейско-континентальная система, в рамках которой правовая охрана предоставляется авторам «автоматически», в момент создания произведения, а авторские права включают в себя личные неимущественные права;

– англо-американская система «копирайт», в соответствии с которой авторские права возникают лишь после процедуры регистрации и не содержат личных неимущественных прав.

Исторически свою состоятельность показала первая система, получившая к настоящему времени фактически общемировое распространение.

«“Право” изобретателей было впервые упомянуто в Венеции в хартии от 19 марта 1474 г., в которой уже признавались их “моральное право” и исключительное право на использование своего изобретения в течение ограниченного периода времени» [37]. При этом защита прав изобретателей обеспечивалась в случае выполнения следующих условий: изобретение должно быть оригинальным, новым на территории Венеции, иметь промышленный характер.

Дальнейшее развитие патентно-правовой охраны изобретений проходило по следующим направлениям:

– расширение содержания понятия «патентоспособного изобретения» и его распространение на новые объекты;

– уточнение критериев охраноспособности изобретения;

– совершенствование процедур регистрации и выдачи патентов.

В Англии в 1623 г. был принят «Статус о монополиях». «Законом определялось исключительное и независимое от воли короля право каждого, кто создаст и применит техническое новшество, монопольно пользоваться в течение 14 лет выгодами и преимуществами, доставляемыми таким новшеством» [37]. В 1709 г. в Англии приняли закон о защите авторского права, вступивший в силу лишь в 1710 г. и получивший название «Статус королевы Анны». «Данным законом автору предоставлялось исключительное право на публикацию произведения в течение 14 лет с момента его создания с возможностью продления этого срока на 14 лет при жизни автора» [37].

Следует отметить, что первые законы в области авторского и патентного права, появившиеся вслед за Англией в других европейских странах (так, например, во Франции – в 1791 г.) и США, не всегда преследовали цель охраны и защиты прав создателей результатов интеллектуальной деятельности, а были призваны защищать интересы промышленников и издателей.

Однако история развития национальных законодательств об интеллектуальной собственности неразрывно связана с формированием и совершенствованием системы международных соглашений (рис. 1).

Потребность в международной охране интеллектуальной собственности стала очевидной, когда в 1873 г. иностранные изобретатели отказались от участия в Международной выставке изобретений в Вене из-за опасений, что их идеи могут быть заимствованы и использованы в коммерческих интересах в других странах.

Первым международным соглашением, направленным на обеспечение охраны прав авторов на произведения интеллектуального творчества в других странах, стала принятая в 1883 г. *Парижская конвенция по охране промышленной собственности.* Конвенция касается объектов промышленной собственности в наиболее широком смысле, включая патенты, товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели, знаки обслуживания, фирменные наименования, географические указания, а также вопросы пресечения недобросовестной конкуренции.

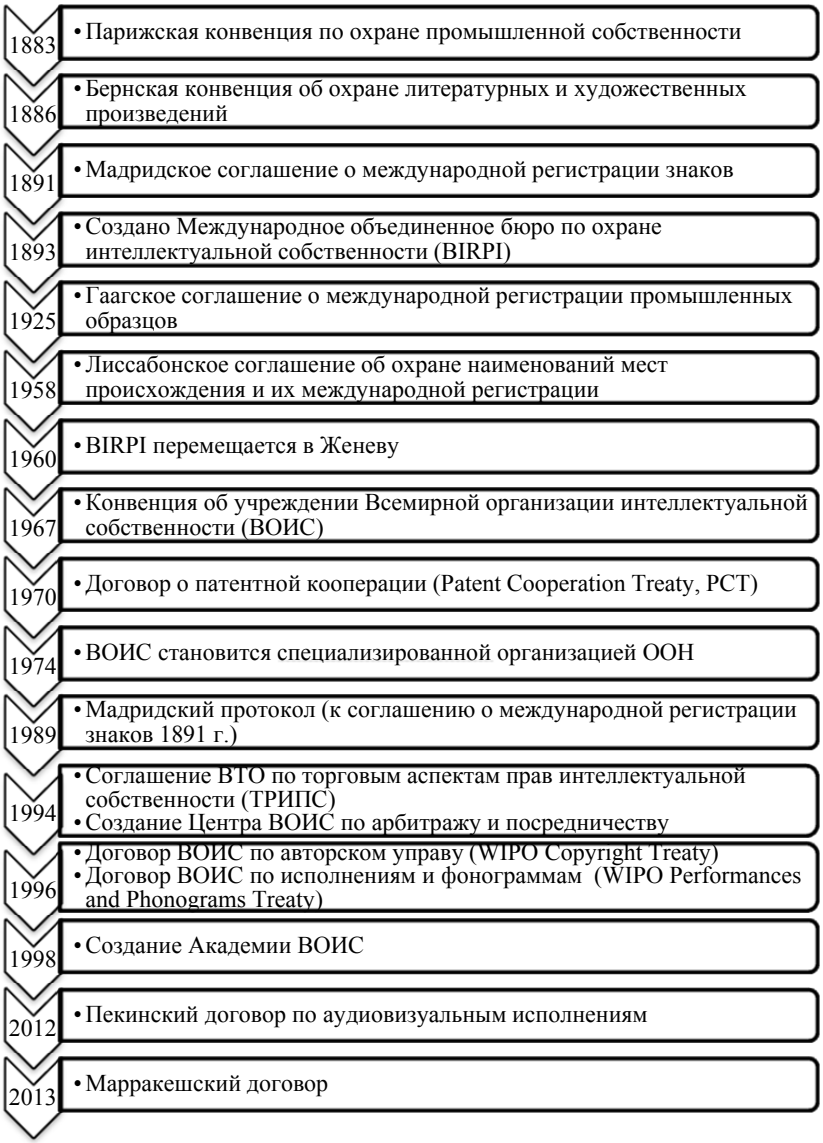

Рис. 1. Основные этапы развития системы международного регулирования правоотношений в сфере интеллектуальной собственности

Спустя три года, в 1886 г., при участии французского писателя Виктора Гюго и Международной ассоциации литературы и искусства была разработана и принята *Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений*, которая предусматривала охрану следующих произведений:

– романы, рассказы, стихотворения, пьесы;

– песни, оперы, мюзиклы, сонаты;

– рисунки, произведения живописи, скульптуры, архитектурные работы.

Конвенция позволяла авторам осуществлять контроль использования их произведений в других странах, получать вознаграждения за использование творческих произведений на международном уровне и была основана на трех принципах [22].

1. Принцип национального режима – произведения, страной происхождения которых является одно из договаривающихся государств (т.е. произведения, автор которых является гражданином такого государства, или произведения, которые были впервые опубликованы в таком государстве), должны пользоваться в каждом из других договаривающихся государств таким же объемом охраны, какой последние предоставляют произведениям своих собственных граждан.

2. Принцип «автоматической» охраны – охрана не должна обусловливаться выполнением каких-либо формальностей.

3. Принцип независимости охраны – охрана не зависит от наличия охраны в стране происхождения произведения.

Принятие в 1891 г. Мадридского соглашения о международной регистрации товарных знаков заложило фундамент создания первой системы международной регистрации интеллектуальных прав. Функционирование *Мадридской системы международной регистрации товарных знаков* регулируется также Протоколом к Мадридскому соглашению, подписанным в 1989 г., и позволяет охранять знак на территории 113 стран-членов системы.

Объединение секретариатов Парижской и Бернской конвенций привело к появлению в 1893 г. *Международного объединенного бюро по охране интеллектуальной собственности* (Bureaux Internationaux Réunis pour la Protection de la Propriété Intellectuelle, BIRPI) – предшественника Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Новая организация со штатом из семи сотрудников первоначально размещалась в Берне, а в 1960 г. переместилась в Женеву. В 1970 г. после вступления в силу принятой в 1967 г. *Конвенции об*

учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности BIRPI преобразуется в ВОИС, а уже в 1974 г. ВОИС входит в систему Организации Объединенных Наций в качестве специализированного учреждения. В настоящее время ВОИС является международной межправительственной организацией системы ООН, включающей в себя 188 государств-членов, и выполняет административные функции в отношении 26 международных договоров.

Так, принятое в 1925 г. Гаагское соглашение стало основой *Гаагской системы международной регистрации промышленных образцов,* позволяющей регистрировать и обеспечивать правовую охрану до 100 образцов более чем на 65 территориях посредством подачи одной международной заявки. *Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации,* впервые принятое в 1958 г. и пересмотренное в 1967 г., представляет собой специальное соглашение, разработанное в соответствии со ст. 19 Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Соглашение предусматривает ведение международного реестра наименований мест происхождения, публикуемого и доступного в электронном виде на веб-сайте ВОИС.

В 1970 г. подписан Договор о патентной кооперации, вступивший в силу в 1978 г. и ставший основой *Международной патентной системы PCT,* которая в настоящее время охватывает 148 стран-участниц и обеспечивает единую процедуру подачи заявок на получение патентов в разных странах. Система PCT содействует национальным патентным ведомствам в принятии решений о выдаче патента и облегчает доступ широкой общественности к технической информации об изобретениях. Следует отметить, что система не способствует получению «международного патента», поскольку такого патента фактически не существует, а предусматривает:

– международную фазу, включающую: подачу международной заявки, международный патентный поиск, международную публикацию, международную предварительную экспертизу;

– национальную (региональную) фазу в соответствующих ведомствах. Решение о выдаче (или невыдаче) патентов принимается исключительно национальными или региональными ведомствами на национальной фазе.

Ежегодно по системе PCT подается более 2 млн международных заявок и более 500 тыс. раз заявки переводятся на национальную фазу. ВОИС, являясь самофинансируемой организацией, получает 76 %

доходов от оказания услуг в области регистрации патентов по системе РСТ, 15 % – доходы от оказания услуг по Мадридской системе, 6 % – финансирование государств-членов, 1 % – доходы от оказания услуг по Гаагской системе и около 2 % – прочие поступления. Так, с 1994 г. ВОИС оказывает услуги по альтернативному разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности в рамках функционирования *Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству,* который объединяет более 1500 специализированных экспертов более 100 национальностей. Этот механизм разрешения споров является альтернативным по отношению к судебному порядку и может осуществляться в формах посредничества, арбитража и подготовки экспертных заключений, в том числе и в отношении споров, которые касаются доменных имен.

Международная Академия ВОИС, созданная в 1998 г., призвана выполнять просветительскую функцию в области интеллектуальной собственности, обеспечивать применение норм интеллектуального права в различных странах мира и международное сотрудничество в деле развития человеческого капитала и повышения профессионализма специалистов в сфере интеллектуальной собственности. Используя междисциплинарный подход, Академия уделяет большое внимание взаимосвязи образования с практической деятельностью в сферах предпринимательства, науки, здравоохранения, культуры. В рамках своей работы Академия предлагает программы профессионального развития, партнерства (в том числе с университетами), дистанционного обучения, летней школы, стажировки в ВОИС.

В XX веке принятые конвенции подкреплены целым рядом международных договоров, важнейшим среди которых является *Соглашение Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности* (*ТРИПС, 1994 г.*). Соглашение предписывает всем членам ВТО, как осуществлять охрану интеллектуальной собственности в торговых операциях. Согласно Соглашению, «охрана и реализация прав на интеллектуальную собственность должны способствовать продвижению технологических инноваций, передаче и распространению технологии, что обеспечивает взаимные преимущества для производителей и потребителей высоких технологий, приводит к социально-экономическому благосостоянию и к балансу прав и обязательств сторон» [44, с. 19].

Принятые в 1996 г. Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) и Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) получили обобщенное название «*Интернет-договоры ВОИС*», поскольку рас-

ширяют и дополняют положения Бернской конвенции с учетом новых технологических достижений, получивших распространение в последней четверти XX века, прежде всего цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий.

Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям (*2012 г.*) *и Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям* (*2013 г.*) являются частью системы договоров ВОИС по авторскому праву и демонстрируют непростую процедуру принятия и вступления в силу международных соглашений.

Переговоры под эгидой ВОИС, предшествовавшие заключению Пекинского договора, велись на протяжении 12 лет. Решение Генеральной Ассамблеи ВОИС было принято в 2011 г., а 20–26 июня 2012 г. в Пекине состоялась Дипломатическая конференция, по итогам которой был принят новый Международный договор о правах исполнителей на аудиовизуальные исполнения. В настоящее время договор подписан 71 страной, ратифицирован двумя странами (Ботсвана и Сирия), однако для вступления в силу необходимо 30 ратификаций, поэтому до настоящего времени договор еще не вступил в силу.

Целью Дипломатической конференции, состоявшейся 17–28 июня 2013 г. в городе Марракеше, было принятие нового международного договора, способного стать инструментом для улучшения доступа лиц с нарушениями зрения и с ограниченной способностью воспринимать печатную информацию к охраняемым произведениям. В конференции приняли участие более 600 делегатов из 186 государств-членов ВОИС. Принятый по итогам конференции договор должен решить проблему «книжного голода», обеспечив включение в национальное законодательство присоединившихся стран положений, позволяющих воспроизводить, распространять и предоставлять опубликованные произведения в доступных форматах посредством ограничений и исключений из прав обладателей авторского права. Договор подписали 60 стран, но для его вступления в силу необходимо было 20 ратификаций. После того как Канада стала 20-м государством, ратифицировавшим договор, он вступил в силу 30 сентября 2016 г.

История возникновения и развития права интеллектуальной собственности в России прошла ряд периодов, отмеченных принятием соответствующих нормативно-правовых актов (см. приложение А). Первый закон о патентах на изобретения появился в царской России

лишь в 1812 г. и был значительно усовершенствован в дальнейшем. Первое законодательство в области авторского права появилось в 1828 г. в довольно лаконичном виде, однако Закон об авторском праве 1911 г. представлял собой уже довольно прогрессивное законодательство, полноценному применению которого помешала начавшаяся Первая мировая война.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. привела к полной отмене всего ранее действовавшего законодательства, в результате чего все достижения периода царской России были утрачены. В период «военного коммунизма» (1917–1920 гг.) принятые декреты советской власти не способствовали развитию интеллектуального права, и лишь в 1921 г. с переходом к Новой экономической политике (НЭП) и развитием товарно-денежных отношений идеи о закреплении прав авторов на изобретения и произведения начали возрождаться.

Однако вскоре Советский Союз отказался от реализации НЭП, перешел к модели административно-командного управления и хозяйствования, в рамках которой исключительные права могли приводить к возникновению противоречий между предприятиями ввиду их неравноправия в использовании технических достижений, а потому исключительные права фактически были сведены к получению вознаграждений. При этом вознаграждение было ограниченным, нормированным и выплачивалось только авторам и изобретателям, исключительные же права предприятий на результаты интеллектуальной деятельности не признавались. Примечателен тот факт, что фактическая девальвация в этих условиях патентного права привела к охране изобретений авторским правом на основе авторских свидетельств (в период 1936–1992 гг.). Таким образом, законодательство советского периода хорошо защищало лишь права изобретателей и авторов произведений.

Период перестройки (1985–1990 гг.) способствовал зарождению и развитию рыночных отношений, что привело к коренным изменениям законодательства в сфере интеллектуальной собственности, которым суждено было реализоваться только после прекращения существования СССР и появления нового государства – Российской Федерации.

На всех этапах развития системы международного регулирования правоотношений процессам модернизации национального законодательства по интеллектуальной собственности способствовало подписание международных соглашений:

- в 1965 г. – Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г.;

- в 1968 г. – Конвенции об учреждении ВОИС 1967 г.;
- в 1973 г. – Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве 1952 г.;
- в 1977 г. – Договора о патентной кооперации (PCT) 1970 г.;
- в 1995 г. – Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г.;
- 2003 г. – Конвенции об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм от незаконного воспроизведения их фонограмм (Римской конвенции) 1974 г.;
- 2012 г. – Соглашения ТРИПС 1994 г. после вступления России в ВТО и других.

Современное российское законодательство по интеллектуальной собственности отвечает требованиям ратифицированных международных конвенций, а также ТРИПС и включает в себя прежде всего Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) и Таможенный кодекс Российской Федерации (в отношении охраны интеллектуальной собственности и запрета незаконного оборота товара, произведенных с использованием интеллектуальных прав).

При подготовке четвертой части Гражданского кодекса решались четыре основные задачи кодификационного характера [26, с. 8]:

1) полное сосредоточение в ГК всего гражданского законодательства об интеллектуальной собственности и ряда неразрывно связанных с ним иных норм (их условно можно назвать регистрационными правилами);

2) приведение федерального законодательства об интеллектуальной собственности в единую систему;

3) ясное решение вопроса о соотношении норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства (о субъектах, сделках, исковой давности, представительстве, договорах и др.);

4) проведение сложной кодификационной работы юридико-технического характера – устранение расхождений и противоречий между действующими нормами разных законов, структурирование текста, значительное улучшение языка, редакции закона.

В настоящее время в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации функционирует специальное подразделение по борьбе с незаконным использованием интеллектуальной собственности, кроме того, создан Суд по интеллектуальным правам. Однако ряд проблем остается нерешенным. Так, вопросы интеллектуальной соб-